

О.С. Мозговая
Саратов

ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советско-германские отношения, этнические немцы, этносы, депортация немцев, Великая Отечественная война, национальная политика.

АННОТАЦИЯ. В связи с обострением советско-германских отношений в 1930-е годы ухудшилось и положение этнических немцев СССР. В отношении них проводились превентивные карательные операции, которые с началом Великой Отечественной войны приняли форму государственной национальной политики воплощаемой в виде преследования немецкого населения карательными органами, депортацией и организацией «трудовой армии».

O.S. Mozgovaya
Saratov

THE SITUATION OF SOVIET GERMANS IN THE YEARS GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: Soviet-German relations, ethnic Germans, ethnic groups, the deportation of Germans, the Great Patriotic War, national policy.

ABSTRACT. In connection with the aggravation of Soviet-German relations in the 1930s, the situation of ethnic Germans of the USSR deteriorated. They were subjected to preventive punitive operations, which with the beginning of the great Patriotic war took the form of state national policy embodied in the form of persecution of the German population by punitive authorities, deportation and the organization of the “labor army”.

Уже в предвоенные годы положение советских немцев претерпело определенные изменения. Необходимо отметить, что политика, проводимая советской властью, повлияла на судьбу различных этнических групп, проживавших в СССР. Коллективизация, борьба с вредителями и троцкистско-зиновьевским блоком не носила конкретной национальной окраски. Однако немцы СССР играли важную роль в плане политической пропаганды социализма на Западе. Самым ярким примером была Республика немцев Поволжья, созданная в 1924 г. и просуществовавшая до осени 1941 г. и являвшаяся своеобразной «витриной социализма».

С приходом в Германии к власти Национал-социалистической партии, советских немцев все чаще стали обвинять в пособничестве фашизму, шпионаже, предательстве Родине. 1939 г. внес существенные коррективы в судьбу советских немцев, в отношении которых карательные органы провели «немецкую операцию». Пакт Молотова-Риббентропа так же не внес серьезных изменений в положение немецкого населения СССР. Их по-прежнему считали «пятой колонной».

Начиная с августа 1940 г. органы НКВД в Республике немцев Поволжья усиленно искали агентов германской разведки, которые провоцировали новое переселенческое движение среди немецкого крестьянства. Эмиграционное настроение усилилось в связи с выездом немецкого населения из Прибалтики, Бессарабии и Буковины. Советские немцы питали надежду, что соглашение об их переселении может быть подписано между СССР и Германией. Германское радио сообщило о том, что Рейх уже сделал предложение о переселении немцев, но советское руководство пока медлило с ответом². В посольство Германии в Москве начали поступать письма с просьбой указать точную дату начала эмиграции. По данным советских инстанций эмиграционная лихорадка охватила Украину, Азербайджан, Крым и Омскую

¹ **Мозговая Оксана Станиславовна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и историографии, Институт истории и международных отношений, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 410005, г. Саратов, ул. Чапаева, 151/247; e-mail: mozgowaja@mail.ru.

Mozgovaya Oksana Stanislavovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Domestic History and Historiography, Institute of History and International Relations, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.

© Мозговая О. С., 2019

² Хердт В. Российские немцы накануне Второй Мировой войны // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. М.: Готика, 2001. С. 44.

область¹. Сейчас трудно сказать насколько эти данные соответствовали реальности, однако 9 июня 1940 г. Л. Берия обратил внимание сотрудников НКВД на более внимательное отношение к работе по выявлению агентов Германии в АССР НП. С января по июль 1940 г. по 20 следственным делам, заведенным в республике, было арестовано только 3 человека. АССР НП бесосновательно считалась в Москве наиболее благоприятной территорией для деятельности вражеских группировок. Берия поставил перед НКВД АССР НП задачу по выявлению фашистских группировок и их связи с посольством Германии и заграницей, постоянно информируя областной комитет ВКП(б) о настроении немецкого населения².

Органами НКВД была проведена работа по выявлению лиц, которые работали или контактировали с германскими фирмами или концессиями. Удалось найти 34 колониста, работавших в ДРУЗАГ на Северном Кавказе. Все они были взяты под контроль. В конце сентября 1940 г. карательным органам все же удалось сфабриковать дело о фашистско-повстанческой группе из 7 человек. Группа якобы должна была в условиях начавшейся войны с Германией организовать восстание в тылу, в частности в Немреспублике, как предполагаемом районе высадки воздушных десантов армии Третьего Рейха. Ими усиленно распространялась информация о намерениях Германии не переселять немецкое население, а присоединить территорию республики к Рейху. Аналогичное обвинение было выдвинуто еще против четырех «врагов народа», жителей города Бальцера.

К началу 1941 г. органы НКВД предоставили отчет о проделанной работе в Москву, с заключением об отсутствии на территории республики переселенческих настроений³. Москва настаивала на продолжении работы.

22 июня 1941 г. о начале войны с Германией узнали и немцы АССР НП. Руководством республики были приняты меры по мобилизации всех ресурсов в пользу фронта. В Энгельсе, Маркштадте, Бальцире и других городах республики была проведена агитационная работа. Немцы Поволжья выразили готовность «грудью встать на защиту социалистической Родины»⁴, но их, по каким-то не понятным для них причинам, не забирали в ряды Красной Армии. Война так же породила массу слухов о скором приходе Гитлера на Волгу, что вызывало среди немецкого крестьянства чувство опасения, но никто из них не знал точно, что лучше фашизм Гитлера или террор Сталина⁵.

В июле 1941 г. органами НКВД была проведена безрезультатная операция неподалеку от села Диттель, где якобы имела место высадка германского десанта, была сфабрикована новая группа «фашистских дел». Одновременно проводилась политическая акция по оказанию давлению на вооруженные силы Германии с помощью населения Немреспублики. По всем кантонам проводились митинги, готовились документы на самом высоком уровне, где немцы Поволжья описывали свою «прекрасную» жизнь в СССР и призывали своих германских братьев «поднять оружие против Гитлера»⁶. Трудящиеся Германии не ответили на призыв своих братьев из СССР, война продолжалась.

Патриотические чувства, охватившие немецкое население, не принимались в расчет Центром, кроме того, данные НКВД на протяжении нескольких последних лет говорили о «раскрытии» не одной вражеской группы, действовавшей среди немецкого населения. Все это наталкивало Сталина на мысли об опасности советских немцев.

В Украине переселение немцев началось еще в 1939 г., ввиду близости к пограничным районам. Здесь так же полным ходом шла компания по выявлению агентов Германии и истреблению среди немцев переселенческих настроений. 25 сентября 1939 г. на основании приказа НКВД СССР из приграничных районов были выселены все лица, которые считались потенциально опасными, но не были привлечены к уголовной ответственности. Переселение в дальнейшем было продолжено в соответствии с постановлениями СНК СССР от 29 декабря 1939 г. и 2 марта 1940 г.

С началом военных действий переселение немецкого население происходило по решению Государственного комитета обороны СССР. 15 августа 1941 г. началась эвакуация 60 тыс. немцев Крыма⁷.

¹ Джафарли М. Депортация немецкого населения из Южного Кавказа в 1941 году (по документам НКВД Азербайджанской ССР) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. М.: Готика, 2001. С. 127.

² Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3077. Л. 153.

³ Плеве И. Р. Проверка на лояльность: деятельность органов НКВД АССР НП в августе 1940 – августе 1941 гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-195 гг. М.: Готика, 2001. С. 51-54.

⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3077. Л. 153.

⁵ Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. Саратов, 1994. Ч. 2. С. 262-265.

⁶ Там же. С. 275-277.

⁷ Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3077. Л. 29.

26 августа 1941 г. было принято постановление Совнаркома ЦК ВКП(б) «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области», 28 августа – издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»¹, что было крайне негативно встречено Германией². Всего из АССР НП в Сибирь и Казахстан было выслано примерно 365,5 тыс. человек³.

В первую очередь выселялись немцы из крупных сел, расположенных на берегу Волги и около железнодорожных станций. Органы, осуществлявшие депортацию, уверяли немцев, что это временная мера, что через 2-3 месяца они вернуться на прежние места проживания. Вероятно, этим объясняется не сопротивление выселенцев⁴.

В соответствии с постановлением ГКО СССР «О переселении немцев из Запорожской, Сталинградской и Ворошиловоградской областей» от 22 сентября 1941 г. было депортировано 63653 человек⁵. Депортация не была осуществлена полностью из-за быстрого движения германских войск. Свыше 150 тыс. украинских немцев остались на оккупированных германскими и румынскими войсками территориях⁶.

8 октября 1941 г. ГКО принимает постановление за №744сс «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР» в Казахстан. Депортация 10647 семей (39760 человек) была завершена 28 октября 1941 г.⁷

Дорога в места проживания оказалась серьезным испытанием для немцев. Вагоны были не предназначены для перевозки людей, люди находились в антисанитарных условиях, питания не выдавали⁸.

Места спецпоселений так же не были пригодны для жизни. К бытовым трудностям добавлялись трудности с отсутствием основных продуктов, прежде всего хлеба. Советские немцы получили новый статус – спецпоселенец, который распространялся и на других членов семьи, даже не немцев по национальности. Спецпоселенец с января 1942 г. лишался права передвижения за пределами поселения, что осложняло поиск работы⁹. В основном это были сельскохозяйственные районы Сибири, Казахстана, где расселение осуществлялось без учета пожелания переселенцев.

При выселении немцы обязаны были сдать скот, дом, зерно, и получали на руки квитанции, на основании которых им в последствие должны были компенсировать потери. Однако это не было соблюдено. Немцев нередко поселяли в дома колхозников, выплат за утерянное имущество они не получили¹⁰.

С января 1942 г. начался массовый призыв немцев в «Трудовую армию» (120 000 немцев)¹¹. С осени 1942 г. в «Трудармию» начали забирать и женщин¹², дети которых фактически остались без присмотра, вследствие чего увеличилась детская смертность. За все годы войны в «Трудармию» было мобилизовано 316 тыс. немцев (70 тыс. женщин и 246 тыс. мужчин)¹³.

В органах НКВД был создан специальное подразделение – Отдел спецпереселений, который занимался депортацией и формированием «Трудовой армии». За военные годы оно превратилось в огромный промышленно-строительный комплекс. Советские немцы трудились в 25 лагерях, где был установлен достаточно жесткий режим. В случае отказа работать или побега предусматривалось наказание от заключения на год со строгой изоляцией до расстрела. В мае 1942 г. санкции за подоб-

¹ Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3077. Л. 30-31.

² Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Russland II. R 100379.

³ Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ // Наказанный народ. М., 1999. С. 98-101.

⁴ Малова Н. Депортация и «Трудармия» в судьбах поволжских немцев // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001. С. 179-180.

⁵ Ченцов В. В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-1930-е годы. М., 1998. С. 148-149.

⁶ Бруль В. Немцы в Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 2. С. 80-81.

⁷ Джафарли М. Депортация немецкого населения из Южного Кавказа в 1941 году (по документам НКВД Азербайджанской ССР) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. М., 2001. С. 128-129, 133.

⁸ Малова Н. Депортация и «Трудармия» в судьбах поволжских немцев // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001. С. 181.

⁹ Шадт А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940-1950-е гг.) // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001. С. 293.

¹⁰ Там же. С. 296.

¹¹ История российских немцев в документах. М., 1993. С. 168-169.

¹² Там же. С. 172-173.

¹³ Герман А. А. «В отношении немецкого населения в СССР осуществлялся геноцид»: об обоснованности и корректности данного утверждения // Ключевые проблемы истории российских немцев. М., 2004. С. 90.

ные нарушения были ужесточены. Заключенные немцы находились под неусыпным контролем органов НКВД, которые собирали данные и о политических настроениях трудармейцев. По данным спецслужб среди немцев имелось значительное количество лиц, завербованных спецслужбами Германии¹.

Только в августе 1943 г. в ходе очередного призыва немцев в «Трудармию» были установлены нормы питания, соответствовавшие рабочим нормам в угольной промышленности².

7 февраля 1944 г. были введены районные комендатуры, которые должны были следить за спецпоселенцами, предупреждать побег, выявлять антисоветские и уголовные элементы, соблюдать режим поселения, вести учет трудовой деятельности. В данном документе говорилось, что спецпоселенцы работавшие в промышленности в части условий труда и оплаты приравнивались к другим рабочим в данной отрасли. Впервые с 1941 г. немцы-переселенцы были приравнены в части законодательства о труде, социальном страховании и пенсионном обеспечении к другим гражданам СССР. Дети спецпоселенцев, при окончании средней школы, могли быть зачислены в ПТУ или высшие учебные заведения на территории проживания³.

С окончанием Второй мировой войны перед руководством встал вопрос о предотвращении возвращения спецпоселенцев на прежние места проживания. По сути дела немцам и возвращаться было не куда. Их дома были заняты новым населением, прибывшим из оккупированных территорий в начале войны. Имущество немцев, переданное в колхозы, не сохранилось, как и самих колхозов, а главное от утечки рабочих рук пострадали бы регионы и предприятия, где работали переселенцы. Поэтому надеждам немцев на улучшение условий жизни и снятия политических обвинений не суждено было сбыться.

Во избежание миграции решено было усилить контроль над спецпоселенцами. 8 января 1945 г. вышло постановление СНК СССР «О правовом положении спецпоселенцев»⁴, которое полностью дублировало все ранее введенные ограничения для немцев.

Изменения в положении советских немцев, снятие их со спецпоселения произошли после смерти И. В. Сталина и в преддверии визита К. Аденауэра в Москву. Реабилитация немцев затянулась не на одно десятилетие.

Источники и литература:

Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ // Наказанный народ. М., 1999.

Бруль В. Немцы в Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 2.

Герман А. А. «В отношении немецкого населения в СССР осуществлялся геноцид»: об обоснованности и корректности данного утверждения // Ключевые проблемы истории российских немцев. М., 2004.

Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. Саратов, 1994. Ч. 2.

Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945). М., 2000.

Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3077.

Джафарли М. Депортация немецкого населения из Южного Кавказа в 1941 году (по документам НКВД Азербайджанской ССР) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. М., 2001.

История российских немцев в документах. М., 1993.

Кукрочкин А. Роль НКВД в организации и функционировании «Трудовой армии» // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001.

Малова Н. Депортация и «Трудармия» в судьбах поволжских немцев // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001.

Плеве И. Р. Проверка на лояльность: деятельность органов НКВД АССР НП в августе 1940 – августе 1941 г. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. Москва: Готика, 2001.

Хердт В. Российские немцы накануне Второй Мировой войны // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. М.: Готика, 2001. С. 44.

Ченцов В. В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-1930-е годы. М., 1998.

Шадт А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940-1950-е гг.) // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Russland II.

¹ Кукрочкин А. Роль НКВД в организации и функционировании «Трудовой армии» // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001. С. 140-147.

² История российских немцев в документах. М., 1993. С. 174.

³ Шадт А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940-1950-е гг.) // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 2001. С. 297-298.

⁴ История российских немцев в документах. М., 1993. С. 175.